

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕСТИ
№4

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В.А. Алёшкин, Г.В. Григорьева, В.М. Массон (отв. редактор),
Е.Н. Носов (зам. отв. редактора), Н.В. Хвощинская (отв. секретарь), А.Н. Щеглов.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18, Институт истории
материальной культуры РАН.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА: Т.С. Дорофеева (набор), Г.А. Кузнецова(художник),
К.А. Матехин (верстка), В.Я. Стеганцева (графика).

EDITORIAL BOARD: V.A. Alekshin, G.V. Grigorieva, V.M. Masson, E.N. Nosov,
N.V. Khvoshchinskaya, A.N. Sheheglov.

ADDRESS: Institute of the History of Material culture Russian Academy of Sciences, Dvortsovaya nab.,
18, Saint-Petersburg, 191186, Russia.

PUBLISHING GROUP: T.S. Dorofeeva, G.A. Kuznetsova, K.A. Matekhin, V.Ya. Stegantseva.

*Книга издана при финансовой поддержке Археологического фонда
"Принц Саксен-Альтенбургский", Даллас, Техас, США.*

*This volume is published with the financial support
of Prince of Sachsen-Altenburg Archaeological Fund, Dallas, Texas, USA.*

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии издательства "Петро-РИФ".
Прачечный пер., д.6.
Формат 60x84 в 1/8. Объем 42 п.л. Тираж 1 000 экз. Бумага офсет № 1.
Подписано в печать 11.06.96. Заказ № 73.

© Институт истории материальной культуры РАН. 1995.

ISBN 5-201-01174-8

2001

ARCHAEOLOGICAL NEWS

№4

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

В.М.МАССОН. НА ПУТЯХ К НОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ АРХЕОЛОГИИ РОССИИ 1

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>М.Р.КАСЫМОВ, Т.Ю.ГРЕЧКИНА.</i> КУЛЬБУЛАК И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПЕРВОБЫТНОЙ АРХЕОЛОГИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	7
<i>С.В.ГУСЕВ.</i> РАСКОПКИ ЭСКИМОССКОГО ПОСЕЛЕНИЯ КАНИСКАК (ДЕЖНЕВО) НА АЗИАТСКОМ БЕРЕГУ БЕРИНГОВА ПРОЛИВА (1990-1992 ГГ.)	25
<i>Е.В.ЦВЕК.</i> ВЕСЕЛЫЙ КУТ – НОВЫЙ ЦЕНТР ВОСТОЧНОТРИПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ	33
<i>Л.А.СОКОЛОВА.</i> ПОГРЕБЕНИЕ В КОЛЫБЕЛИ ОКУНЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА УЙБАТ V	44
<i>Н.М.МАЛОВ, В.В.ФИЛИПЧЕНКО.</i> ПАМЯТНИКИ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ	52
<i>Н.А.АВАНЕСОВА.</i> НОВОЕ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ САПАЛЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ	63
<i>Р.А.ЛИТВИНЕНКО.</i> ПАМЯТНИКИ ПОКРОВСКОГО ТИПА НА СЕВЕРСКОМ ДОНЦЕ	73
<i>Д.Г.САВИНОВ, В.В.БОБРОВ.</i> КУРГАНЫ АНДРОНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОГИЛЬНИКА ЮРМАН I В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ	83
<i>Н.В.ПОЛОСЬМАК.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ВТОРОГО КУРГАНА МОГИЛЬНИКА ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ АК-АЛАХА I	91
<i>Э.Б.ВАДЕЦКАЯ.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ МОГИЛ ПОЗДНЕТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЕРХОВЬЯХ ЧУЛЫМА (раскопки кургана 2 у деревни Береш)	96
<i>С.С.МИНЯЕВ.</i> НОВЕЙШИЕ НАХОДКИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ БРОНЗЫ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ "ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО СТИЛЯ" В ИСКУССТВЕ СЮННУ	123
<i>В.А.ЗАВЬЯЛОВ.</i> К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СТАТУЭТКИ БУДДЫ ИЗ ХЕЛЬГО	137
<i>В.Д.ГУКИН, С.И.КУРЧАТОВ.</i> ПОЗДНЕКОЧЕВНИЧЕСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ У СЕЛА ПАЛАНКА	143
<i>С.Г.КОЛУХОВ, С.И.АНДРУХ.</i> СКИФСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ V В. ДО Н.Э. ИЗ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРЫМА	146
<i>С.Л.СОЛОВЬЕВ.</i> ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЖИЛОГО СТРОИТЕЛЬСТВА АНТИЧНОЙ БЕРЕЗАНИ	153
<i>Р.А.РАБИНОВИЧ, М.Е.ТКАЧУК.</i> ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ У СЕЛА РУДЬ В МОЛДОВЕ	164
<i>А.Н.КИРПИЧНИКОВ, А.СТАЛЬСБЕРГ.</i> НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЧЕЙ ЭПОХИ ВИКИНГОВ (по материалам норвежских музеев)	171

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ

<i>Х.А.АМИРХАНОВ.</i> АДАПТАЦИЯ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА (на примере раннеголоценовых памятников Кавказа)	181
<i>В.А.АЛЁКШИН.</i> МУСТЬЕРСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ	188
<i>А.Д.СТОЛЯР.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ИСКУССТВА КАК АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	217

- ДО ЛЯСКО. Before Lascaux. The Complex Record of the Early Upper Palaeolithic. Н. Knecht, А. Pike-Tay, R. White (Eds.). (Рец. Л. Б. Вишняцкий) 234
- ЗАРОЖДЕНИЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ПЕРВЫЕ ЖЕНСКИЕ БОЖЕСТВА. J. Cauvin. Naissances des divinités naissances de l'agriculture. La révolution des symboles au Nolithique. (Рец. В. М. Массон) 237
- КОМУ НУЖНА ЭТНОАРХЕОЛОГИЯ? Ethnoarchéologie. Justification, Problèmes, Limites. XPe Rencontre Internationales d'Archéologie et d'Histoire d'Antibes (Рец. Ю. Е. Березкин) 241
- НОВОЕ СЕРИЙНОЕ ИЗДАНИЕ ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ ДРЕВНЕИНДИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. Harappan studies. Vol. I. Editors Gregory L. Possehl, Maurizio Tosi. (Рец. А. Я. Шетенко) 244
- РАЗВИТИЕ РАННЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА ПОБЕРЕЖЬЕ ПЕРУ. Izumi Shimada. Pampa Grande and the Mochica Culture. (Рец. Ю. Е. Березкин) 249
- ЗОЛОТО ПЕРУАНСКИХ ВОЖДЕЙ. El Mundo Ceremonial Andino. Luis Millones and Yoshio Onuki (eds.); Walter Alva and Christopher V. Donnan. Royal Tombs of Sipán. (Рец. Ю. Е. Березкин) 253
- НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА В ШВЕЦИИ. The cultural landscape during 6 000 years in southern Sweden — the Istad Project. Berlund, В. Е. (ed.); Tesch, S. Houses, farmsteads, and longterm Change. A regional study of prehistoric settlements in the Kåpinge area, in Scania, Southern Sweden. (Рец. Л. А. Лапшин) 259
- КОНТАКТЫ МЕЖДУ СКАНДИНАВИЕЙ И ВОСТОЧНОБАЛТИЙСКИМИ ЗЕМЛЯМИ В СВЕТЕ НОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. Die Kontakte zwischen Ostbaltikum und Skandinavien im frühen Mittelalter. Internationale konferenz 23-25 Oktober 1990, Riga. (Рец. Н. Е. Хвоцинская) 263
- ТРУДЫ ДВЕНАДЦАТОГО ВИКИНГСКОГО КОНГРЕССА. Developments Around the Baltic and the North Sea in the Viking Age (Ed. V. Ambrosiani and H. Clarke) (Рец. Е. Н. Носов) 266
- НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКОВ ЭПОХИ ВИКИНГОВ В ЮЖНОЙ СКАНДИНАВИИ. Grøn O., Krag A. H. og Bennike P. Vikingetidsgavpladser på Langeland (Рец. К. А. Михайлов) 271
- ПЕРВЫЙ ПРОЕКТ НОВОГО ЦЕНТРА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПЕРИОДА ВИКИНГОВ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ОСЛО. Three Studies on Vikings and Christianization. M. Kindal (Ed.). (Рец. Е. Н. Носов) 274
- ОРГАНИЗАЦИЯ НАУКИ**
- ПАУЛА ПУРХОНЕН. ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ В ФИНЛЯНДИИ 278
- СОТРУДНИЧЕСТВО ВОСТОК—ЗАПАД**
- Ф. ОЛСВОРС-ДЖОНС. ДАТИРОВАНИЕ ПАЛЕОЛИТА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ 282
- А. Д. СТОЛЯР, И. Л. ТИХОНОВ. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 150-ЛЕТИЮ со дня рождения А. А. ИНОСТРАНЦЕВА 284
- А. Н. ШЕГЛОВ, Л. ХАННЕСТАД, С. В. КАШАЕВ, Л. Б. КИРЧО, Й. СЕРЕНСЕН, В. Ф. СТОЛБА, Х. ХАСТРУП. РОССИЙСКО-ДАТСКИЕ РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ И НЕКРОПОЛЕ ПАНСКОЕ I (Северо-западный Крым) 288
- Г. И. ЗАЙЦЕВА. МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ” (7-12 ноября 1993 г. Тюмень) 291
- А. Н. КИРПИЧНИКОВ, Е. Н. НОСОВ. ВСТРЕЧА РОССИЙСКИХ И ФИНЛЯНДСКИХ АРХЕОЛОГОВ В ВЫБОРГЕ 292
- П. Е. СОРОКИН. ЭКСПЕДИЦИЯ ПО ДРЕВНЕМУ ВОДНОМУ ПУТИ ИЗ СРЕДНЕЙ ШВЕЦИИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНУЮ РУСЬ 294

ИСТОРИЯ НАУКИ

<i>Г.В. ДЛУЖНЕВСКАЯ.</i> ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА ФОТОАРХИВА ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН	29
<i>Е.Ю. МЕДНИКОВА.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА АРХИТЕКТУРЫ П.П. ПОКРЫШКИНА В ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РУКОПИСНОГО АРХИВА ИИМК РАН)	30

ПЕРСОНАЛИИ

ПАМЯТИ ИГОРЯ ИЛЬИЧА КОРОБКОВА (1934-1993)	31
ТЕЗИСЫ отчетного доклада по плановой теме И.И. Коробкова 20 апреля 1992 г. "Яшгуская палеолитическая стоянка" (вопросы геологии и условий залегания палеолитических индустрий)	31
ПАМЯТИ ГЕННАДИЯ НИКОЛАЕВИЧА КУРОЧКИНА (1946-1993)	31
ПАМЯТИ ИГОРЯ НИКОЛАЕВИЧА ХЛОПИНА (1930-1994)	31

ХРОНИКА

<i>Л.Б. КИРЧО.</i> ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН В 1994 ГОДУ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	3
<i>Р.Ш. ЛЕВИНА.</i> БИБЛИОТЕКА ИИМК	3
ПРОТОКОЛ расширенного заседания исполнительного комитета и постоянного совета Международной Унии Славянской Археологии 25 ноября 1994 г.	3

CONTENTS

EDITORIAL

<i>V.M. MASSON.</i> TOWARDS A NEW INFRASTRUCTURE OF RUSSIAN ARCHAEOLOGY	3
---	---

NEW DISCOVERIES AND RESEARCHES

<i>KASYMOV & GRECHKINA.</i> KUL'BULAK, UZBEKISTAN, AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE PALAEOLOGIC OF CENTRAL ASIA	3
<i>S.V. GUSEV.</i> EXCAVATIONS AT KANISKAK (DEZHNEVO), AN ESKIMO VILLAGE ON THE ASIATIC COAST OF THE BERING STRAIT (1990-92)	3
<i>E.V. TSVEK.</i> VESELY KUT: A NEW SUPERCENTRE OF THE EAST TRIPOLYE CULTURE	3
<i>L.A. SOKOLOVA.</i> A CRADLE BURIAL (OKUNEV CULTURE, SOUTH SIBERIA)	3
<i>N.M. MALOV, V.V. FILIPCHENKO.</i> CATACOMB CULTURE SITES IN THE NORTHERN RIGHT-BANK LOWER VOLGA BASIN	3
<i>N.A. AVANESOVA.</i> NEW EVIDENCE ON THE BURIAL RITE OF THE BRONZE AGE SAPALLI CULTURE, SOUTH UZBEKISTAN	3
<i>R.A. LITYINENKO.</i> SITES OF POKROVSK TYPE IN THE SEVERSKY DONETS BASIN	3
<i>D.G. SAVINOV, V.V. BOBROV.</i> ANDRONOVO MOUNDS AT YURMAN I BURIAL GROUND, WEST SIBERIA	3
<i>N.V. POLOS'MAK.</i> AK-ALAKHA I, A PAZYRYK CULTURE BURIAL GROUND: THE SECOND TUMULUS	3
<i>E.B. VADETSKAYA.</i> EXCAVATIONS OF TAGAR CULTURE COMMUNAL GRAVES IN THE UPPER CHULYM BASIN: MOUND NO.2 AT BERESH	3

S.S. MINIAEV. RECENT FINDS OF HSIUNG-NU BRONZES AND THE ORIGINS OF THE "GEOMETRIC STYLE" IN HSIUNG-NU ART	123
V.A. ZAVYALOV. ON THE ORIGINS OF THE BUDDHA FIGURINE FROM HELGÖ	137
V.D. GUKIN, S.I. KURCHATOV. A LATE MEDIEVAL NOMADIC BURIAL AT PALANKA	143
S.G. KOLTUKHOV, S.I. ANDRUKH. SCYTHIAN BURIALS OF THE 5TH CENTURY BC IN NORTHWESTERN CRIMEA	146
S.L. SOLOV'EV. PERIODIZATION OF HOUSE-BUILDING IN BEREZAN' DURING THE CLASSICAL PERIOD	153
R.A. RABINOVICH, M.E. TKACHUK. EXCAVATIONS OF THE OLD RUSSIAN SETTLEMENT AT RUD, MOLDAVIA	164
A.N. KIRPICHNIKOV, A. STALSBERG. NEW INVESTIGATIONS OF VIKING AGE SWORDS (finds in Norwegian museums)	171

ACTUAL PROBLEMS OF ARCHAEOLOGY

H.A. AMIRKHANOV. ADAPTATION AND CULTURAL EVOLUTION: THE CASE OF EARLY HOLOCENE SITES IN THE CAUCASUS	181
V.A. ALEKSHIN. MOUSTERIAN BURIALS IN WESTERN EUROPE	188
A.D. STOLYAR. ORIGINS OF ART AS AN ARCHAEOLOGICAL REALITY	217

REVIEW ARTICLES AND BOOK REVIEWS

BEFORE LASCAUX . Before Lascaux. The Complex Record of the Early Upper Palaeolithic. H.Knecht, A.Pike-Tay, R.White (Eds.).(Rez. by L.B.Vishnyatsky)	234
AGRICULTURAL ORIGINS AND THE FIRST FEMALE DEITIES. J.Cauvin. Naissances des divinités naissances de l'agriculture. La révolution des symboles au Néolithique. (Rez. by V.M. Masson)	237
WHO NEEDS ETHNOARCHAEOLOGY? Ethnoarchéologie. Justification, Problèmes, Limites. XIIe Rencontre Internationale d'Archéologie et d'Histoire d'Antibes. (Rez. by Yu.E. Berezkin)	241
A NEW PERIODICAL FOR THE STUDIES INTO ANCIENT INDIAN CIVILIZATION. Harappan studies. Vol.I. Editors Gregory L.Posehl, Maurizio Tosi. (Rez. by A.Ya. Shchetenko)	244
EVOLUTION OF EARLY STATES ON THE PERUVIAN COAST. Izumi Shimada, Pampa Grande and the Mochica Culture.(Rez. by Yu.E. Berezkin)	249
THE GOLD OF THE PERUVIAN CHIEFS. El Mundo Ceremonial Andino. Luis Millones and Yoshio Onuki (eds.); Walter Alva and Christopher B.Donnan. Royal Tombs of <i>Sipán</i> .(Rez. by Yu.E. Berezkin)	253
RECENT STUDIES INTO THE CULTURAL LANDSCAPE IN SWEDEN.. The cultural landscape during 6 000 years in southern Sweden — the <i>Istad</i> Project. Berlund, B.E. (ed.); Tesch, S. Houses, farmsteads, and longterm Change. A regional study of prehistoric settlements in the Köpinge area, in Scania, Southern Sweden.(Rez. by V.A. Lapshin)	259
NEW EVIDENCE CONCERNING CONTACTS BETWEEN SCANDINAVIA AND THE EASTERN BALTIC. Die Kontakte zwischen Ostbaltikum und Skandinavien im frühen Mittelalter. Internationale konferenz 23-25 Oktober 1990, Riga. (Rez. by N.V. Khvoshchinskaya)	263
PROCEEDINGS OF THE TWELFTH VIKING CONGRESS. Developments Around the Baltic and the North Sea in the Viking Age (Ed. B.Ambrosiani and H.Clarke). (Rez. by E.N. Nosov)	266
NEW EXCAVATIONS OF THE VIKING AGE CEMETERIES IN SOUTHERN SCANDINAVIA. Grøn O., Krag A.H. og Bennike P. Vikingetidsgavpladser på Langeland. (Rez. by K.A. Mikhailov)	271

THE ORGANIZATION OF SCIENCE

P. PURHONEN. ORGANIZATION OF THE ARCHAEOLOGICAL SITE PROTECTION IN FINLAND. 278

THE EAST-WEST COOPERATION

P. ALLSWORTH-JONES. DATING THE PALAEOLITHIC IN EASTERN EUROPE 282
A.D. STOLYAR, L.P. TIKHONOV. INTERNATIONAL SYMPOSIUM CELEBRATING THE 150TH ANNIVERSARY OF A.A. INOSTRANTSEV. 284
*A.N. SHCHEGLOV, L. HANNESTAD, S.V. KVASHAEV, L.B. KIRCHO, J. S*RENSEN, V.F. STOLBA, H. HASTRUP*. RUSSIAN-DANISH EXCAVATIONS OF A SETTLEMENT AND CEMETERY AT PANSKOYE I, NORTHWESTERN CRIMEA 288
G.I. ZAITSEVA. INTERNATIONAL CONFERENCE ON PROBLEMS OF CULTURAL ORIGINS AND CULTURAL LEGACY (TYUMEN', 7-12 NOVEMBER, 1993). 291
A.N. KIRPICHNIKOV, E.N. NOSOV. MEETING OF RUSSIAN AND FINNISH ARCHAEOLOGISTS IN VYBORG. 292
P.E. SOROKIN. A VOYAGE ALONG THE ANCIENT WATERWAY FROM MIDDLE SWEDEN TO NORTHWESTERN RUSSIA. 294

HISTORY OF SCIENCE

G.V. DLUZHNEVSKAYA. From the acquisition history of the IIMK archives 298
E.Yu. MEDNIKOVA. P.P.Pokryshkin's activities in the Imperial Archaeological Committee 302

PERSONALIA

OBITUARY: IGOR ILYICH KOROBKOV (1934-1993) 312
I.I. KOROBKOV. YASHTUKH PALAEOLITHIC SITE: GEOLOGICAL CONTEXT OF PALAEOLITHIC INDUSTRIES (abstract of the research report, 20 april, 1992). 313
OBITUARY: GENNADY' NIKOLAYEVICH KUROCHKIN (1946-1993) 316
OBITUARY: IGOR' NIKOLAYEVICH KHLOPIN (1930-1994) 317

CHRONICLE

L.B. KIRCHO. THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES INSTITUTE OF THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE IN 1994: scholarly activities. 321
R.SH. LEVINA. LIBRARY OF THE INSTITUTE OF HISTORY OF MATERIAL CULTURE 322
PROTOCOL of the extended meeting of the executive committee and the permanent council of the International Union of Slavic Archaeology, 25 november, 1994 324

ПАМЯТНИКИ ПОКРОВСКОГО ТИПА НА СЕВЕРНОМ ДОНЦЕ

Р.А.ЛИТВИНЕНКО*

Раскопки курганов, проведенные во второй половине 70-х годов в бассейне Северского Донца, позволили исследователям отнести к донской абашевской культуре (Балонов, Братченко и др. 1979; Братченко, Гершкович и др. 1979; Братченко 1980; Писларий 1980). Тогда же удалось установить, что эти погребения занимают в курганах промежуточное стратиграфическое положение между могилами культуры многоваликовой керамики и захоронениями срубной культуры (Гершкович 1982).

Поселения с «абашевской» керамикой были обнаружены на Северском Донце еще раньше, во второй половине 60-х годов (Чердиченко 1968). В 80-х годах на основании анализа материалов могильников и поселений был сделан вывод о распространении абашевской культуры на Украине вплоть до Днепра (Березанская 1987).

Однако, современный уровень изученности абашевской культуры и постабашевских комплексов приводит к выводу о некорректном использовании термина «абашевская культура» применительно к вышеупомянутым памятникам Украины и даже Среднего Дона (Кузьмина 1992:75). В настоящее время они известны под названием «памятники покровского типа» (рис. 1).

Решающую роль при выделении комплексов покровского типа на Северском Донце сыграла керамика. Размещение сосудов в могилах, раскопанных в разных частях ареала этой культурной группы (Мыськов 1991:157), отличается от правил, установленных для классически срубных погребений. В покровских захоронениях сосуды, главным образом горшки и банки, часто стояли за головой, спиной, у живота и у ног умершего. Немногочисленная острореберная посуда встречается в основном в позднепокровских комплексах. Характерными особенностями покровской

керамики являются колоколовидная форма сосудов, внутренний уступ на шейке, орнаментация внутренней стороны и среза венчика. Орнаментация сосудов довольно проста, сложные композиции, характерные для развитой срубной культуры, отсутствуют. Орнамент представлен горизонтальными желобками, зигзагами, резе треугольниками и вписанными ромбами, выполненными крупнозубчатым штам-

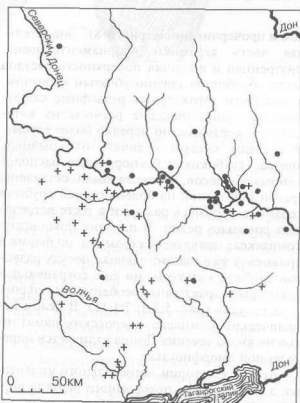

Рис. 1. Памятники покровского типа в бассейне Северского Донца: территориальное соотношение покровских (точки) и позднемноговаликовых (кресты) памятников.
Fig. 1. Pokrovsk sites in the Seversky Donets basin: distribution areas of Pokrovsk (dots) and late Mnogovalikoviya (crosses) sites.

* Украина. 340055. Донецк. Утинерситетская ул. 24. Донецкий государственный университет. Исторический факультет. Кафедра археологии, истории древнего мира и средних веков.

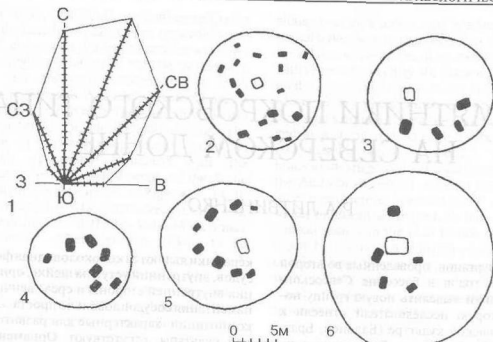

Рис. 2. Ориентация погребённых (1) и планировка погребений в курганах (2-6): 2 – Ивано-Дарьевка, курган 5; 3 – Тополевка, курган 4; 4 – Большой Суходол, курган 4/5; 5 – Затышнэ, курган 1; 6 – Бахмутовка, курган 4.

Fig. 2. Orientation of the buried persons (1) and arrangement of burials in mounds (2-6): 2 – Ivano-Daryevka, mound no. 5; 3 – Topolevka, mound no. 4; 4 – Bol'shoy Sukhodol mound no. 4/5; 5 – Zatyshne, mound no. 1; 6 – Bakhmutovka, mound no. 4.

пом и прочерчиванием (рис. 3-8).^{*} Значительная часть керамики неориентирована. Внутренняя и внешняя поверхность сосудов часто обработана крупнозубчатым штампом, оставившим характерные рельефные следы борозды, напоминающие расчесы на катакомбной керамике, но нередко более грубые. Эти следы следует отличать от обычных, иногда глубоких и беспорядочно расположенных травой или щепой на более поздней срубной керамике. Примесь ракушки в тесте встречается довольно редко. В поздних покровских комплексах появляется керамика, по форме и орнаменту уже напоминающая посуду развитой срубной культуры, но еще сохраняющая некоторые характерные особенности покровских сосудов (рис. 5:2,3; 7:1,11). В целом керамический комплекс покровских памятников нижнего течения Дона отличается определенной аморфностью.

Другие категории погребального инвентаря, а также детали похоронного ритуала подтверждают покровскую атрибуцию выделенных захоронений в бассейне Северского Дона и, вместе с тем, подчеркивают локальные особенности этих комплексов. Например, крайне редко среди раскопанных здесь покровских памятников можно встретить курган, под насыпью которого была бы толь-

ко одна могила. Из 33 курганов могильника Приветное такая ситуация зафиксирована лишь в одном случае (курган 1).

Характерной чертой покровских могильников Северского Дона являются курганы с несколькими основными погребениями, включавшими от четырех до восьми, в одном случае 14 могил, всегда расположенных дугой или кольцом вокруг центрального захоронения (Плотина, курган 11; Тополевка, курган 4; Бахмутовка, курган 2; Затышнэ, курган 1; Ивано-Дарьевка, курган 5) (рис. 2:2,3,5). В этих курганах найдено 35% всех покровских погребений. Нередко под курганными насыпями расположены детские могильники. Часть курганов характеризуется наличием одного основного и группы впускных погребений. Однако чаще всего могилы покровского типа обнаружены в насыпях курганов ранней и средней бронзы (23 кургана, включавшие 50% всех погребений). Если в кургане впускные погребения составляли группу, то они также располагались по кругу (Смелое, курган 3; Большой Суходол, курган 4/5; Бахмутовка, курган 4) (рис. 2:4,6). Выявлена четкая тенденция в размещении впускных одиночных покровских погребений: в семи из девяти зафиксированных случаев могилы были впускны в юго-восточную полу древнего кургана в секторе 90°-180°, в одном – в юго-за-

* Автор статьи выражает глубокую признательность С.Н.Братченко и И.А.Писларико, любезно предоставившим материалы для этой публикации.

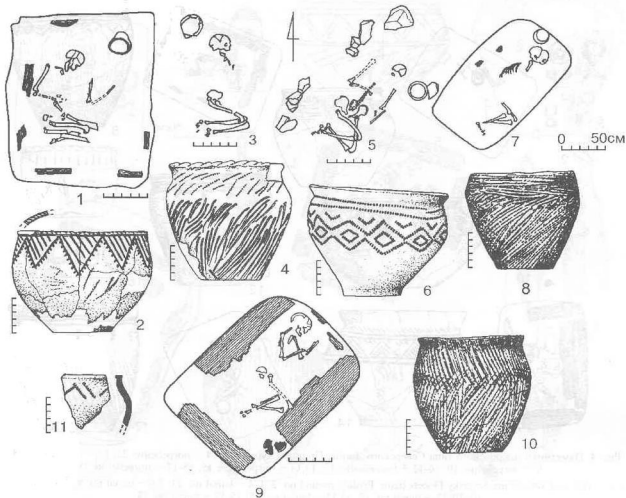

Рис. 3. Памятники покровского типа Северского Донца: 1, 2 — Смелое, курган 2, погребение 6; 3, 4 — Смелое, курган 2, погребение 5; 5, 6 — Смелое, курган 3, погребение 8; 7, 8 — Трехизбенка, курган 6, погребение 1; 9-11 — Трехизбенка, курган 6, погребение 5.

Fig. 3. Pokrovsk sites in the Seversky Donets basin: 1, 2 — Smeloye, mound no. 2, burial no. 6; 3, 4 — Smeloye, mound no. 2, burial no. 5; 5, 6 — Smeloye, mound no. 3, burial no. 8; 7, 8 — Trehizbenka, mound no. 6, burial no. 1; 9 — 11 — Trehizbenka, mound no. 6, burial no. 5.

падную полу и в одном — в центр кургана. В четырех случаях покровские могилы вырыты в промежутке между соседними, более ранними курганами и при помощи досыпок объединены с ними в единый комплекс.

Погребальные сооружения представлены, как правило, грунтовыми ямами, размеры которых зависели от возраста и социального положения умершего. 10% захоронений имели срубные конструкции. Могилы перекрыты, в основном, деревянными плахами, которые почти всегда уложены поперек ямы. Своеобразные конструкции из камня, напоминающие каменные ящики, обнаружены только в Бахмутовском могильнике (рис. 6:8). Однако они, как и изредка встречающиеся ямы с каменным перекрытием, относятся к позднепокровскому времени.

Положение умерших в могилах характеризуется следующими особенностями: кости лежат в центре ямы (изредка они смещены к ее западной стенке) в слабоскорчен-

ной позе на левом (как исключение на правом) боку. Руки обычно сложены в жесте адорации. В 22% могил зафиксированы иные положения скелетов. Доминирует северная ориентация умерших (сектор 335°-65°), очень редко представлены северо-западная и восточная ориентировки, как правило, связанные с размещением погребений в курганах по кругу (рис. 2:1). В позднепокровских погребениях степень скорченности скелета усиливается. Наряду с интунацией в двух случаях обнаружена кремация, кроме того, раскопано четыре кенотафа (рис. 5:6; 6:1; 7:10).

Кроме керамики, инвентарь погребений включал изделия из бронзы: ножи, височные подвески, иглы, накладки и скобы для деревянных предметов. Бронзовые предметы представлены в 19% покровских могил. Бронзовые ножи найдены в семи покровских захоронениях: Лесопитомник 2/4, Приветное 1/1, Тополевка 4/2, Шахтерск 9/1; Николаевка 1/14; Затышнэ 2/1, 3/2) (рис. 5:5, 9;

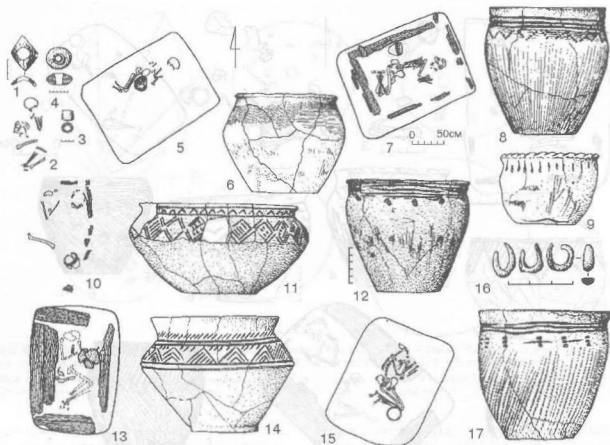

Рис. 4. Памятники покровского типа Северского Донца, Пришиб, курган 2: 1-4 — погребение 23; 5,6 — погребение 9; 7-9 — погребение 10; 10-12 — погребение 17; 13,14 — погребение 15; 15-17 — погребение 18.

Fig.4. Pokrovsk sites in the Severky Donets basin: Prishib, mound no. 2: 1-4 — burial no. 23; 5,6 — burial no. 9; 7-9 — burial no. 10; 10-12 — burial no. 17; 13,14 — burial no. 15; 15-17 — burial no. 18.

7:12;8:14,16,17).^{*} Еще два ножа покровского облика происходят из недостаточно документированных комплексов: Орехово, курган 451 (раскопки Н.Е.Бранденбурга), Ханженково — возможно, разрушенный курган, в котором якобы найдена «абашевская» керамика с грубыми расчесами на внешней поверхности (рис. 5:10). Ножи с неглубокими выемками, намечающимися перекрестье, типологически относятся к раннему времени. Экземпляры из Лесопитомника и Шахтерска снабжены ромбовидными окончаниями черенка. Отличающийся формой и маленькими размерами нож из Приветного также имеет намеченное перекрестье. Примечательно, что маленькие ножи не являются редкостью для покровских погребений. Типологически наиболее поздними являются ножи из Тополевки 4/2 и Николаевки 1/14. Они имеют глубокие выемки, почти полностью отделяющие перекрестье от клинка, и в целом относятся к развитым формам срубного времени. Следует отметить, что погребения, в которых

найлены ножи этого типа, характеризуются уже сочетанием покровских и срубных традиций (рис. 7:10-12; 8:15-23).

Височные подвески обнаружены в семи погребениях (рис. 4:16; 6:16; 8:5,6,9,10). В ранних погребальных комплексах представлены округлые желобчатые подвески в полтора оборота (Пришиб 2/18, Славяногорск 1/2). Одна из таких подвесок славяногорского погребения украшена насечками. В поздних комплексах найдены овальные подвески, полукруглые или желобчатые в сечении, близкие подвескам развитой срубной культуры (Миньковка 8/3, Большой Суходол 4-5/26, Ивано-Дарьевка 5/7, 5/19). Бронзовые иглы зафиксированы в двух погребениях (Петровка-II 1/2, Плотина 11/4).^{**}

В двух погребениях найдены бронзовые накладки, видимо, от деревянных чаш. В погребении 15 кургана 5 у села Нижняя Бараниковка обнаружен фрагмент пластины с отверстием для гвоздя (рис. 7:13). Из погребения 9 кургана 4 Бахмутовского могильника происходит фраг-

* Последние два комплекса не опубликованы.

** Оба комплекса не опубликованы.

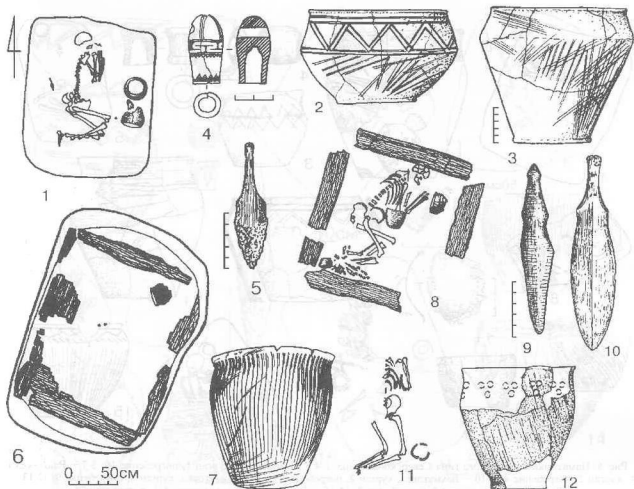

Рис. 5. Памятники покровского типа Северского Донца: 1-5 – Привольное, курган 1, погребение 1; 6,7 – Николаевка-71, курган 9, погребение 4; 8,9 – Лесопитомник, курган 2, погребение 4; 10 – Ханженково, разрушенный курган (?), 11,12 – Большой Суходол, курган 2/3, погребение 2.

Fig. 5. 1-5 – Privetnoye, mound no.1, burial no.1; 6,7 – Nikolayevka-71, mound no.9, burial no.4; 8-9 – Lesopitomnik, mound no.2, burial no.4; 10 – Khánzhenkovo, destrueted mound (?), 11,12 – Bol'shoj Sukhodol, mound no.2/3, burial no.2.

мент крупной пластины округлой формы с отверстиями для гвоздей по периметру (рис. 6:11). В двух комплексах найдены бронзовые скобы: в погребении 15 кургана 11 у города Приволье находилась прямоугольно изогнутая скоба из квадратной в сечении проволоки и фрагменты проволоки, скрепляющей деревянный предмет (рис. 7:3); в погребении 14 кургана 1 у села Николаевка обнаружены фрагмент аналогичной скобы и часть пластинки от крепления деревянной рукоятки ножа (рис. 8:22,23).

Изделия из кости представлены пряжкой и костяными «втулками». Пряжка найдена в погребении 23 кургана 2 у села Пришиб. Она имеет редкую для этого типа изделий ромбическую форму, изогнутое сечение и два разновеликих отверстия (рис. 4:1). Втульчатые изделия происходят из трех комплексов: Привольное 1/1, Приволье 11/15, Райгородок 2/4. Две последние втулки близки по форме и размерам, однако отличаются диаметром отверстий (рис.

6:7; 7:4). Особого внимания заслуживает втулка из Привольного. Она сделана в виде полого цилиндрического колпачка с округлой головкой и поперечным сквозным отверстием в верхней части. В средней части изделия нанесен резной узор в виде пояса из трех звеньев Т-образного меандра и двух поясов треугольников (рис. 5:4). Очевидно, этот предмет является навершием жезла (Отрошенко 1990:86). Еще одна костяная втулка и каменная булава уплощенной формы найдены в кургане 2 могильника у села Пришиб (рис. 4:3,4). Вероятно эта втулка относится к вышеупомянутому покровскому погребению 23 (Гершкович 1982:56), где была обнаружена костяная пряжка.

В семи могилах покровского типа обнаружены бусы: Николаевка-71 9/4, 9/5; Бахмутовка 3/5; Пришиб 2/10; Петровка-II 1/10; Миньковка 8/3; Николаевка-89 1/14). Крупные и мелкие фаянсовые, пастовые и сурьмяные бусины имеют биконическую, цилиндрическую и

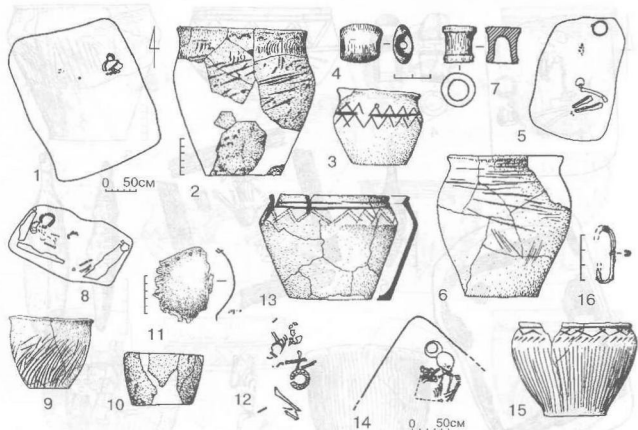

Рис. 6. Памятники покровского типа Северского Донца: 1-4 – Петровка-II, курган 1, погребение 10; 5-7 – Райгородка, курган 2, погребение 4; 8-10 – Бахмутовка, курган 2, погребение 3; 11 – Бахмутовка, курган 4, погребение 9; 12, 13 – Вишнёвый Дол, курган 2, погребение 7; 14-16 – Большой Суходол, курган 4/5, погребение 26.

Fig. 6. Pokrovsk sites in the Severky Donets basin: Pokrovsk sites in the Severky Donets basin: 1-4 – Petrovka II, mound no. 1, burial no. 10; 5-7 – Raygorodka, mound no. 2, burial no. 4; 8-10 – Bakhmutovka, mound no. 2, burial no. 3; 11 – Bakhmutovka, mound no. 4, burial no. 9; 12, 13 – Vishnev Dol, mound no. 2, burial no. 7; 14-16 – Bol'shoy Sukhdol, mound no. 4/5, burial no. 26.

дисковидную формы (рис. 6:4; 8:11,21). Ожерелье из погребения 14 кургана 1 у села Николаевка включало, кроме буса, нефритовую подвеску фаллической формы (рис. 8:20).

Таким образом, захоронения покровского типа в низовьях Донца имеют специфические особенности погребального обряда и инвентаря, отличающие их от классических погребений срубной культуры и объединяющие их с покровскими памятниками восточных регионов. Хронология памятников покровского типа на Украине ("абашевские" комплексы) построена на материалах полученных при раскопках трех поселений и кургана 2 у села Пришиб (Березанская 1990:98). В литературе утвердилось мнение о том, что эти памятники в хронологическом отношении следуют за памятниками культуры многоваликовой керамики. Иногда исследователи уточняют это положение, отмечая лишь частичное предшествование памятников культуры многоваликовой керамики "абашевским" (Братченко 1985:455; Березанская 1987:33). Это уточнение основано на анализе материалов поселений, где "абашевская"

керамика залегала совместно с многоваликовой. Учитывая лишь относительную "закрытость" поселенческих комплексов, считаю необходимым подчеркнуть, что наиболее достоверные данные о совместном нахождении покровской и многоваликовой керамики дают только Ильичевское поселение и, в какой-то степени, Капитановское, на которых исследованы достаточно "чистые" горизонты или котлованы жилищ (Чередниченко 1970; Шаповалов 1976).

Анализ стратиграфии курганов Северского Донца показал, что в 11 случаях (Пришиб, курган 2 – две колонки, Нижняя Бараниковка, курган 5; Приволье, курган 11; Смелое, курганы 1,3; Славянгорск, курган 1; Большой Суходол, курган 4/5; Затышнэ, курганы 2,3; Шахтерск, курган 9) погребальные комплексы раннего и среднего этапов культуры многоваликовой керамики (Писларий 1983) предшествуют захоронениям покровского типа. Достоверные случаи перекрытия могил позднего этапа культуры многоваликовой керамики покровскими погребениями неизвестны. В то же

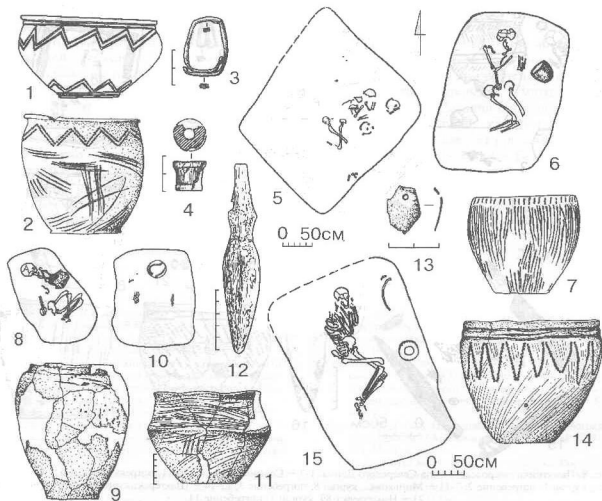

Рис. 7. Памятники покровского типа Северского Донца: 1-5 — Приволье, курган 11, погребение 15; 6, 7 — Приволье, курган 11, погребение 6; 8, 9 — Тополевка, курган 4, погребение 5; 10-12 — Тополевка, курган 4, погребение 2; 13-15 — Нижнебаранковка, курган 5, погребение 12.

Fig. 7. Pokrovsk sites in the Seversky Donets basin: 1-5 — Privolye, mound no. 11, burial no. 15; 6-7 — Privolye, mound no. 11, burial no. 6; 8, 9 — Topolevka, mound no. 4, burial no. 5; 10-12 — Topolevka, mound no. 4, burial no. 2; 13-15 — Nizhnebaranik-ovka, mound no. 5, burial no. 12.

время, покровские захоронения и могилы позднего этапа культуры многоваликовой керамики предшествуют в курганах срубным погребениям развитого этапа. Таким образом, и захоронения позднего этапа культуры многоваликовой керамики и покровские могилы размещаются на стратиграфической шкале погребений эпохи бронзы Украины между погребальными комплексами среднего этапа культуры многоваликовой керамики и развитого этапа срубной культуры. Следовательно, обе культурные группы (поздний этап культуры многоваликовой керамики и памятники покровского типа), локализованные в бассейне Северского Донца, относятся к одному хронологическому горизонту, что соответствует и материалам поселений. Несмотря на относительную малочисленность покровских погребений, имеются случаи их взаимного стратиграфического перекрывания (Пришиб, курган 2; Приволье, курган 11). Примечательно, что в обоих случаях более

поздние погребения содержали керамику, уже имеющую срубный облик, хотя и сохраняющую еще некоторые покровские черты.

На сегодняшний день мною учтено около 110 погребальных комплексов покровского типа в бассейне Северского Донца. Если рассматривать эти материалы в системе срубной культуры, то они составляют почти 13% всех срубных погребений указанного региона. Анализ погребений покровского типа в Донецкой и Луганской областях Украины свидетельствует о том, что эти комплексы фиксируют не кратковременный хронологический срез, а занимают значительный промежуток времени. При этом более ранние погребения почти аналогичны классическим памятникам покровского типа, а поздние, к которым относится большинство обнаруженных здесь комплексов, характеризуются, при сохранении некоторых покровских черт, появлением срубных погребальных традиций.

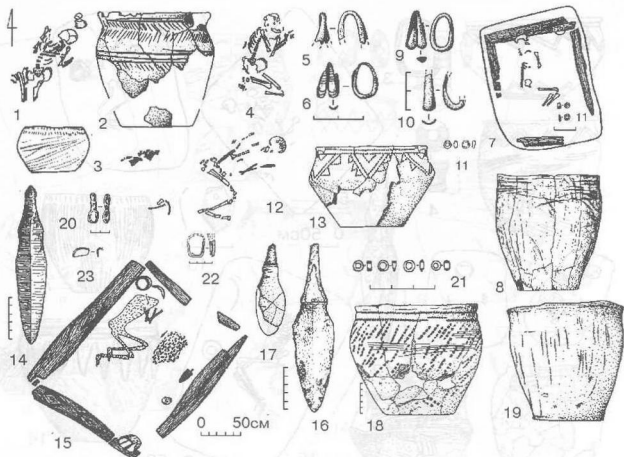

Рис. 8. Памятники покровского типа Северского Донца: 1-3 – Славяногорск, курган 1, погребение 1; 4-6 – Славяногорск, курган 1, погребение 2; 7-11 – Миньковка, курган 8, погребение 3; 12-14 – Шахтёрск, курган 9, погребение 1; 15-23 – Николаевка-89, курган 1, погребение 14.

Fig.8. Pokrovsk sites in the Seversky Donets basin: 1-3 – Slavyanogorsk, mound no.1, burial no.1; 4-6 – Slavyanogorsk, mound no.1, burial no.2; 7-11 – Min'kovka, mound no.8, burial no.3; 12-14 – Shakhtersk, mound no.9, burial no.1; 15-23 – Nikolaevka-89, mound no.1, burial no.14.

Картографирование памятников покровского типа показало, что большая часть их сосредоточена на левобережье Северского Донца, на правобережье они удаляются от реки не более, чем на 30 км. Единичные комплексы покровского типа обнаружены южнее, на Донецком кряже (рис. 1). Далее к югу, в Приазовье, и к западу, в Поднепровье, покровские комплексы отсутствуют. В Донецком Приазовье выделено около десяти погребений со слабо выраженными покровскими чертами, что позволяет датировать их концом покровского – началом развитого этапа срубной культуры. Ареал распространения могильников и поселений совпадают. Таким образом, сейчас можно определить южную и уточнить предложенную ранее западную (Березанская 1987:35-36) границы распространения памятников покровского типа на Украине: далее правобережного бассейна Северского Донца в указанных направлениях она не уходит. Между Донцом и Днепром практически нет даже смешанных (абашевско-многоваликовых и абашевско-срубных по С.С.Березанской) покровских ком-

плексов. Наряду с этим, удалось установить, что ранние погребальные комплексы культуры многоваликовой керамики распространены на всем левобережье Донца вплоть до верховой Айдара, поздние погребения культуры многоваликовой керамики на левобережье удалены от Донца не более чем на 20 км, хотя на правобережье и далее к югу, вплоть до Приазовской низменности, могилы позднего этапа культуры многоваликовой керамики представлены в массовом количестве (рис.1).

Таким образом, создается впечатление, что сначала племена культуры многоваликовой керамики заселяли почти всё междуречье Дона и Донца. Позднее они отошли, возможно под напором с севера, на правобережье Донца, а левобережье заняли продвинувшиеся со Среднего Дона племена, оставившие памятники покровского типа. Бассейн Северского Донца являлся своеобразной контактной зоной. Именно здесь известны поселения со смешанными многоваликово-покровскими комплексами. Время проникновения племен оставивших памятники покровского типа в бассейн Донца, как уже го-

ворилось выше, фиксируется материалами могильников, где покровские комплексы следуют за погребениями среднего этапа культуры многоваликовой керамики. Учитывая чужеродность покровских памятников в Донецкой и Луганской областях Украины и определенную "размытость" этих комплексов, выражающаяся в малочисленности классической покровской керамики и в отсутствии воинских погребений, можно предположить более позднее хронологическое положение анализируемых памятников относительно комплексов Покровского могильника и других памятников Волго-Донского региона. В связи с этим следует отметить, что появление ранних комплексов покровского типа на Северском Донце хроно-

логически, видимо, маркируется находкой вставного костяного шипа от дисковидного псаля на дне "многоваликово-абашевского" жилища I Ильичевского поселения. Этот факт нельзя игнорировать при изучении относительной хронологии покровских памятников в различных регионах. Сегодня становится очевидным, что именно покровский импульс из лесостепного Подонья следует признать ключевым в процессе формирования в бассейне Северского Донца срубной культуры, сохранившей в течении двух первых этапов своего развития местные многоваликовые и пришлые покровские традиции (Чередниченко 1986:48, 77; Литвиненко 1992).

Балонов, Ф.Р., С.Н.Братченко, О.Р.Дубовская, В.Г.Самойленко, А.М.Смирнов, Р.В.Орел. 1979. Исследования курганов у с. Н.Бараниковка // Археологические открытия 1978: 295. Москва: Наука.

Березанская, С.С. 1987. Абашевская культура на территории Украины (миграция или контакты) // Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины: 26-37. Киев: Наукова думка.

1990. Усоево Озеро. Поселение срубной культуры на Северском Донце. Киев: Наукова думка.

Братченко, С.Н. 1980. Исследования курганов в Ворошиловградской области // Археологические открытия 1979: 255. Москва.

1985. Культура многоваликовой керамики // Археология УССР I: 451-458. Киев: Наукова думка.

Братченко, С.Н., Я.П.Гершкович, Т.Ю.Гонко, Л.Ф.Константишеску, В.Н.Левченко, А.М.Смирнов, М.Л.Швецова, А.С.Шкарбан. 1979. Исследования курганов на Северском Донце // Археологические открытия 1978: 307-308. Москва: Наука.

Гершкович, Я.П. 1982. Культурно-хронологические группы погребений эпохи средней — поздней бронзы кургана у с. Пришиб // Материалы по хронологии археологических памятников Украины: 71-80. Киев: Наукова думка.

Кузьмина, О.В. 1992. Абашевская культура в лесостепном Волго-Урале. Самара.

Литвиненко, Р.А. 1992. О степени преемственности погребального обряда предсрубного горизонта и срубной культуры в бассейне Северского Донца // История и археология Слободской Украины: Тезисы докладов и сообщений Всеукраинской конференции, посвященной 90-летию XII Археологического съезда: 145-147. Харьков.

Мыськов, Е.П. 1991. К проблеме периодизации памятников срубной культуры Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья // Советская археология 4: 145-163.

Отрошенко, В.В. 1990. Погребения с жезлами у племен срубной общности // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца: Тезисы докладов научно-практической конференции: 85-87. Луганск.

Писларий, И.А. 1980. Исследования в Ворошиловградской области // Археологические открытия 1979: 325. Москва: Наука.

1983. Культура многоваликовой керамики Восточной Украины. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва.

Чередниченко, Н.И. 1968. Археологические исследования на Луганинне // Археологические исследования на Украине в 1967 г. II: 103-104. Киев: Наукова думка.

1970. Поселение срубной культуры на Луганинне // Советская археология I: 233-238.

1986. Срубная культура // Березанская С.С., Отрошенко В.В., Чередниченко Н.И., Шарафутдинова И.Н. Культуры эпохи бронзы на территории Украины: 44-82. Киев: Наукова думка.

Шатвалов, Т.А. 1976. Поселение срубной культуры у с. Ильичевка на Северском Донце // Энеолит и бронзовый век Украины: 150-175. Киев: Наукова думка.

SITES OF POKROVSK TYPE IN THE SEVERSKY DONETS BASIN

In the late 70s, a new group of burials was detected in the Seversky Donets area (Bratchenko, Gershovich 1979; Pislary 1980). Previously they

were attributed to Abashevo Culture. Finds made in the Donets basin and elsewhere suggested that the distribution area of Abashevo Culture in the

Ukraine reached as far west as the Dnieper (Berezanskaya 1987). At present it has become clear that so-called "Abashevo" sites in the Seversky Donets basin should be regarded as a separate category, now called Pokrovsk group.

About 100 Pokrovsk type burials are known in the Donets area. Their main distinctive features are related to ceramics. Vessels are bell-shaped, jar-like, or having an angular profile. Some are ornamented with horizontal furrows, triangles, diamonds, carved lines, and comb impressions. Sometimes the entire surface is covered with broad relief stripes made by a comb with large sparse teeth (fig.3-8). Pottery found in late Pokrovsk burials resembles that of Srubnaya (Timber-Frame) culture. Vessels were frequently put in places unusual for Srubnaya burials: behind the head, behind the back, near the abdomen or close to the feet.

Peculiarities of the funerary rite also attest to the specific nature of Pokrovsk group. Half of such burials were made in earlier mounds of the Early and Middle Bronze Age. Single graves were always made in the southeastern sector of the mound. Some mounds contain a group of main burials arranged in a circular or bow-like fashion around the central one (fig.2-3,6,4). Apart from inhumations, two cremations and four cenotaphs have been excavated. Graves are mainly ground pits whose size depended on the age and social status of the buried person. The skeletons were usually lying on the left side in a slightly flexed position. Burial goods other than ceramics include bronze artifacts (knives, fig. 5:5,9; 7:12; 8:14,16,17; head pendants,

fig. 4:16; 6:16; 8:5,6,9,10; needles, plates that were attached to wooden vessels, fig. 7:13; 6:11, and cramps used to fasten wooden objects, fig. 7:3; 8:22,23). Bone artifacts are represented by a buckle and bushes (fig. 4:1,3; 6:7; 7:4). One of the bushes is decorated with carved meanders and triangles (fig. 5:4). Possibly, this artifact was used as a top of a staff (Otroshchenko 1990). In one of the burials, a stone mace head was found together with a bone bush (fig. 4:4). Some burials contained fayence, antimony, and paste beads; also, a phallic nephrite pendant was found (fig. 6:4; 8:11,20,21). The chronology of Pokrovsk burials in the Seversky Donets area is based on the stratigraphy of the mounds. Pokrovsk burials transect those of the middle period of Mnogovalikovaya (Ceramics with Multiple Rolls) Culture and predate those of the developed stage of Srubnaya (Timber Frame) Culture. Because Pokrovsk and late Mnogovalikovaya Culture burials have the same stratigraphic position, they are apparently synchronous. As seen on the map (fig.1), Pokrovsk sites are situated in the left-bank Seversky Donets area and the Don-Donets interfluvium (fig.1), whereas late Mnogovalikovaya sites are located in the right-bank Donets zone and further south and west. A narrow strip along both banks of the Donets is both a borderline and a contact zone where both groups meet. Pokrovsk people in the Seversky Donets basin had evidently migrated from the middle Don. It appears that the Pokrovsk phenomenon provides a key for understanding the origins of Srubnaya Culture in the Donets area.

SITES OF POKROVSK TYPE IN THE SEVERSKY DONETS BASIN